

Суханова А.А.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sukhanova A.A.

INFLUENCE OF IDEOLOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Настоящая статья посвящена изучению обусловленности процесса реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации идеологическими и социально-психологическими факторами. В рамках исследования обоснован тот факт, что идеологические и социально-психологические факторы существенно влияют на характер и эффективность рассматриваемого процесса. В заключении статьи сделан вывод о том, что реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации – сложный процесс, подверженный влиянию не только исключительно правовых, но и иных факторов, изучение и учет которых способны существенно повысить его качество и результативность.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, реализация Конституции, реализация конституционных ценностей в государственных программах, идеология.

This article examines the conditionality of the process of implementing constitutional values in the content of state programs of the Russian Federation by ideological and socio-psychological factors. The research substantiates the fact that ideological and socio-psychological factors significantly affect the nature and effectiveness of the process under consideration. In the conclusion of the article, it is concluded that the implementation of constitutional values in the state programs of the Russian Federation is a complex process influenced not only by exclusively legal, but also by other factors, the study and consideration of which can significantly improve its quality and efficiency.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional values, implementation of the Constitution, implementation of constitutional values in state programs, ideology.

Реализация Конституции Российской Федерации [1] как Основного закона своей глобальной целью имеет общественный прогресс и стабильное развитие Российского государства как демократического, социального и правового. В данном контексте особый интерес представляет процесс реализации ценностных по-

ложений Конституции в содержании государственных программ Российской Федерации.

Реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации может быть определена как правомерная системная активная деятельность различных государ-

ственных органов и должностных лиц, а также граждан и их объединений, отвечающая содержанию аксиологических положений Конституции и направленная на достижение целей и ожидаемых результатов отдельных государственных программ, государственно-программных направлений и государственного стратегического развития в целом.

Процесс реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации отражает ключевые аспекты состояния общества, уровень развитости его политических, экономических, идеологических и правовых институтов.

При этом важно подчеркнуть, что Конституция не только сама влияет на различные социальные процессы, но и испытывает на себе воздействие всего многообразия социальных факторов, от которых во многом зависит реальное воплощение аксиологических конституционных установлений.

В сравнении с экономическими и политическими факторами идеологические и социально-психологические факторы влияют на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ более опосредованно, однако это не дает оснований пренебрегать указанным влиянием.

Прежде всего необходимо обратить особое внимание на то, что положения ч. 1 и ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации, устанавливающие идеологическое многообразие и невозможность признания какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, не должны восприниматься как абсолютная деидеологизация или идеологический хаос.

Потребность в идеологии как осознанной цели общественной деятельности заложена в самой природе человека, и никакие изменения общественно-политического строя или международного порядка не способны данную потребность упразднить. Идеология – необходимый и в высшей степени конструктивный элемент общественного развития, если она «действует» в рамках закона. В противном случае идеология может стать существенным препятствием для общественного прогресса [2, с. 52]. Данную двойственность идеологического воздействия видится допустимым распространить и на конституционные ценности. Та или иная идеология может как способствовать разработке и принятию Конституции, закрепляющей конституционные ценности, отражающие интересы народа, так и

деформировать конституционную аксиологическую доктрину и практику реализации конституционных ценностей.

Очевидно, что и формирование конституционных ценностей, и их реализация возможны исключительно на фоне и в контексте преобладающих в обществе взглядов, идей и мнений, обуславливающих уровень правосознания и характер ценностной ориентации общества. Конституционные ценности приобретают свое аксиологическое содержание и значение в конкретных исторических условиях и в конкретных обстоятельствах существования и развития общества и государства. Указанные условия и обстоятельства обуславливают также цели и назначение государственных программ в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Правовые и социальные науки изобилуют различными трактовками термина «идеология». В широком смысле понятие «идеология» включает в себя религиозные учения, философские концепции, политические идеи, программные заявления политических партий и т.п. В узком смысле понятие «идеология» предлагается толковать как совокупность идей, учений, концепций и пр., которые «не являются религиозными, исходят из познания реальности, ориентированы на практические интересы людей и имеют целью воздействие на их сознание» [3, с. 240-241].

При этом с учетом обоих смыслов идеологию следует рассматривать как специфическую форму отражения действительности, которая выступает в виде социально обусловленной теоретической системы понятий, образов, идеалов, а также в виде определенной системы функционирования идей. При таком подходе под объем понятия «идеология» подпадают и конституционные ценности, поскольку идеология воплощает активную роль высших сфер человеческого сознания и проявляет себя через некие идеальные стремления человека к созидательной деятельности.

Важно подчеркнуть, что идеология не сводится лишь к простой совокупности идей. Идеология представляет собой некое состояние сознания людей, сложившееся в результате воздействия определенных идей. Для того чтобы некоторая совокупность идей стала идеологией для какой-либо общности людей или общества в целом, необходимо, чтобы эта совокупность идей была адекватна конкретным условиям жизни, потребностям и интересам граждан, образующих общество или его отдельную категорию. Кроме

того, идеология должна в какой-то степени подтверждаться ходом общественного и государственного развития, должны иметь место события, являющиеся результатом и воплощением образующих идеологию воззрений и свидетельствующие об удовлетворении интересов носителей идеологии. Представляется, что такого рода события, в частности, находят свое отражение в содержании государственных программ – в таких его элементах как контрольные события, ожидаемые результаты и пр.

Помимо прочего, идеологические факторы реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации оказывают существенное влияние на указанный процесс, формируя социально-психологические установки участников конституционных правоотношений. Данные установки, в свою очередь, образуют систему социально-психологических факторов изучаемого процесса реализации.

В современной научной юридической литературе достаточно часто встречаются обоснования необходимости проведения специальных междисциплинарных исследований, позволяющих использовать в рамках конституционно-правового регулирования методологию и инструментарию неюридических научных отраслей с целью повышения эффективности мониторинга законодательства и юридической практики [4].

В связи с тем, что все политико-правовые явления неизбежно и неразрывно связаны с различными психологическими феноменами, одним из наиболее перспективных направлений подобных междисциплинарных исследований видится конституционная психология, исследующая связи между такими политико-юридическими явлениями, как народовластие, государственная власть, и психологическими феноменами в основе которых лежат внутренние глубинные процессы человеческого сознания. Так, В.Т. Кабышев полагает, что механизм власти включает в себя две влияющие друг на друга составляющие: инструментальную (институциональную) и социально-психологическую [5, с. 106].

Представляется, что конституционная психология может быть рассмотрена в двух аспектах:

1) как социально-правовое явление, характеризующее конституционно-психологическое состояние общества на конкретном этапе конституционно-правового развития государства, позволяющее установить влияние социально-пси-

хологического состояния общества на происходящие конституционные процессы, а также установить причины и закономерности данного процесса, определить детерминирующие начала действий и решений органов власти и должностных лиц [6];

2) как конструкт конституционных политико-правовых явлений, где определен механизм взаимодействия элементов и отражено содержание структуры политических событий в его должной идеальной форме. При таком понимании конституционная психология выступает в качестве вариации психологии позитивной политики – это описание конституционно-желаемого государства, отношения власти и общества, баланса свободы и власти [7, с. 42].

3) в контексте изучения процесса реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации особый интерес представляют следующие элементы конституционной психологии: психология отражения правовых ценностей свободы, равенства и справедливости (рациональный компонент) и психология сопричастности и вовлеченности населения в конституционно-правовые процессы народовластия, включая все виды такого участия (компонент конституционного поведения) [7, с. 42].

Одним из основных аспектов правового воздействия традиционно считается включение поведенческих норм в сознание людей. Понятие «правосознание» используется в теории права и юридической психологии для обозначения внутренней сущности субъектов юридически значимого поведения [8, с. 118]. Конституционное правосознание, являясь специфической формой правового сознания, особым, отраслевым его видом, по мнению Е.В. Титовой, «представляет собой совокупность идеологических и психологических структурных элементов, включающих взгляды, оценки, установки, представления, отношения личности к целям и принципам конкретного государства и общества, реального состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы, в том числе органов государственной власти, форм и методов их деятельности» [8, с. 119].

Конституционное правосознание выступает важным социальным фактором, влияющим на реализацию ценностных конституционных норм [9, 10]. Конституционное правосознание, имея двойственный характер [8, с. 119], формируется «в точке пересечения» правового и политического сознания, и именно в конституци-

онном правосознании отражаются представления о роли Конституции в жизни общества и государства, идеи гражданского общества, суверенитета народа, прав и свобод человека и гражданина, федерализма, правового демократического и социального государства и иные идеи, выступающие основой системы конституционных ценностей Российской Федерации. Иными словами, можно констатировать наличие явной взаимосвязи между конституционными ценностями и конституционным правосознанием: конституционное правосознание базируется, в том числе, на конституционных ценностях, при этом конституционные ценности приобретают свое аксиологическое содержание в силу определенного уровня конституционного правосознания.

Социально-психологические факторы обеспечивают трансформацию ценностных конституционных предписаний в убеждения и конкретное поведение тех субъектов, кто на основе этих предписаний создает новые нормы права, использует их и руководствуется ими в практической деятельности, в частности разрабатывая, утверждая и претворяя в жизнь государственные программы в различных сферах жизни общества. К числу подобных факторов могут быть отнесены цели, мотивы, интересы и иные социальные характеристики людей, за счет которых происходит перевод конституционных установлений в общественную практику, что способствует повышению ее социальной полезности.

При этом стоит согласиться с К.В. Арановским, который высказывает мысль о том, что сущность и значение конституционных ценностей не всегда определяются исключительно их очевидной практической значимостью, которая не всегда бесспорна. Ценность является таковой, пока сохраняется заинтересованность и нуждаемость в ней субъекта, демонстрирующего приверженность данной ценности, несмотря на ее возможные несовершенства и какие-либо издержки, связанные с такой приверженностью. Однако существуют и подлинные ценности, обладающие убедительностью в силу того, что они берут свое начало в самой сущности индивида [11, с. 67].

Думается, что важнейшее условие эффективной реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ сводится к убежденности граждан и должностных лиц в целесообразности и востребованности аксиологических положений Конституции. Отсутствии такой убежденности как мотиваци-

онного компонента процесса действия Конституции значительно снижает результаты ее реализации, так как конституционные установления не воспринимаются как носящие обязательный и всеобщий характер и необходимость их воплощение в жизнь не трансформируются в некий внутренний правовой долг для участников конституционных правоотношений.

Ценностное отношение к нормам Конституции приобретает регулятивное значение, когда субъективная оценка переходит в категорию принципов и конкретных правил поведения. Реальная жизнь конституционных норм-ценностей выражается в результатах, которые обнаруживаются в юридически значимом поведении людей после того, как конституционные установления прошли через их сознание [7, с. 40]. Таким образом, ценностный аспект конституционного правосознания выступает как своего рода целеполагающий ориентир правомерного поведения. При этом важно подчеркнуть, что правомерное поведение может рассматриваться и как самостоятельная конституционная ценность [12, с. 112], отражающая условия и гарантии успешности проводимых политико-правовых преобразований. Осознание социальной ценности Конституции в целом и ее отдельных положений, восприятие конституционных предписаний в качестве ориентиров поведения представляют собой базовые мотивы и стимулы для осуществления процесса реализации Конституции и его совершенствования.

В юридической науке существуют различные классификации правомерного поведения. Так, по отраслевому принципу предлагается выделять конституционно-правомерное, уголовно-правомерное, административно-правомерное, правомерное трудовое, а также правомерное поведение в иных сферах правового регулирования [12, с. 112]. На основе критерия доминирующих мотивов правомерное поведение принято подразделять на социально активное, социально пассивное привычное, конформистское, маргинальное и пр. [13, с. 214-215]. Реализация конституционных ценностей в содержании государственных программ может быть обеспечена только конституционно-правомерным социально активным поведением соответствующих субъектов, которое обусловлено осознанием и использованием конституционных ценностей в качестве одного из важнейших элементов инструментария социального управления.

В свою очередь игнорирование кон-

ституционных ценностей при разработке и воплощении в жизнь системы государственных актов программного характера представляет серьезную опасность и с высочайшим уровнем вероятности ведет к социально-психологической дезадаптации общества, что негативно сказывается на уровне конституционной законности, опосредованно зависимой от психологического климата в конкретном обществе.

Таким образом, обобщая изложенное, можно заключить, что реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации – сложный многомерный процесс, подверженный влиянию не только исключительно правовых, но и иных факторов, изучение и учет которых способны существенно повысить его качество и результативность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>. 2020. 04 июля. (дата обращения: 23.10.2021).
2. Шахназаров Г.Х. Обновление идеологии и идеология обновления // Коммунист. 1990. № 4. С. 47-54.
3. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 688 с.
4. Овсепян Ж.И. О междисциплинарном исследовании в конституционном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 150-157.
5. Кабышев В.Т. Народовластие определяющая основа конституционного строя России: реалии, тенденции развития // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 12 декабря 2014 г.): сборник научных статей. Саратов, 2015. Вып. 6. Ч. 1. 350 с.
6. Габдуалиев М.Т. К вопросу о категории «психология» в науке конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 51-55.
7. Титова Е.В. Конституционная психология и социально-психологический механизм действия Конституции как предмет конституционного диалога // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 39-44.
8. Титова Е.В. К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 118-125.
9. Баринов Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2001. 23 с.
10. Кравец И.А. Конституция и правосознание личности // Личность и государство на рубеже веков: сборник научных статей / под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2000. С. 126-143.
11. Арановский К.В. Всеобщее избирательное право в его ценностных основаниях и издержках // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 67-75.
12. Титова Е.В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правомерное поведение»: конституционно-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 110-114.
13. Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 392 с.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: tekst s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 goda [prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 goda] // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>. 2020. 04 iyulya. (data obrashcheniya: 23.10.2021).
2. Shakhnazarov G.Kh. Renovation of ideology and ideology of renewal // Communist. 1990. No. 4. S. 47-54.
3. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii. Moskva: YUNITI-DANA, 2015. 688 s.
4. Ovsepyan ZH.I. O mezhdistsiplinarnom issledovanii v konstitutsionnom prave // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2013. № 4 (93). S. 150-157.

5. Kabyshev V.T. Narodovlastiye opredelyayushchaya osnova konstitutsionnogo stroya Rossii: realii, tendentsii razvitiya // Konstitutsionnyye problemy narodovlastiya v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunarodnogo konstitutsionnogo foruma, posvyashchennogo 105-letiyu Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.G. Chernyshevskogo (g. Saratov, 12 dekabrya 2014 g.): sbornik nauchnykh statey. Saratov, 2015. Vyp. 6. Ch. 1. 350 s.
6. Gabdualiev M.T. On the question of the category of «psychology» in the science of constitutional law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. No. 1 (96). S. 51-55.
7. Titova Ye.V. Konstitutsionnaya psikhologiya i sotsial'no-psikhologicheskii mekhanizm deystviya Konstitutsii kak predmet konstitutsionnogo dialoga // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2018. № 2 (121). S. 39-44.
8. Titova Ye.V. K voprosu o strukture konstitutsionnogo pravosoznaniya i yego osobennostyakh // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2017. T. 17. № 4. S. 118-125.
9. Barinov E.E. Konstitutsionnoye pravosoznaniye v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. Rostov-na-Donu, 2001. 23 s.
10. Kravets I.A. Konstitutsiya i pravosoznaniye lichnosti // Lichnost' i gosudarstvo na rubezhe vekov: sbornik nauchnykh statey / pod red. V.V. Nevinskogo. Barnaul: Izd-vo Altayskogo universiteta, 2000. S. 126-143.
11. Aranovskiy K.V. Vseobshcheye izbiratel'noye pravo v yego tsennostnykh osnovaniyakh i izderzhkakh // Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal. 2010. № 4. S. 67-75.
12. Titova Ye.V. Osnovnyye doktrinal'nyye podkhody k opredeleniyu kategorii «pravomernoye povedeniye»: konstitutsionno-pravovoy aspekt // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. T. 15. № 2. S. 110-114.
13. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk / pod red. S.YU. Naumova, A.S. Mordovtza, T.V. Kasayevoy. Saratov: Saratovskiy sotsial'no ekonomicheskii institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova, 2018. 392 s.

СУХАНОВА Александра Андреевна, старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права; кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001 г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: kmpm@csu.ru.

SUKHANOVA Alexandra Andreevna, senior lecturer at the Department of Constitutional Law and Municipal Law; Department of Prosecutor's Supervision and Organization of Law Enforcement Activities of the Institute of Law, Chelyabinsk State University. Russia, 454001, Chelyabinsk, Br. Kashirinih Str., 129. E-mail: kmpm@csu.ru

